

Multi-Lingual Atlas of Dialects Spread Between the Danube and the Dniester Rivers: Sources and Tools of Creation

Maryna Delyusto¹

Abstract: The article deals with the problem of creation of “Multi-lingual atlas of dialects spread between the Danube and the Dniester rivers”. The author gives reasons for the necessity to prepare such investigation and to use dialectal texts and the questionnaire answers of bearers as a source of linguistic information about different languages (Ukrainian, Romanian, Russian, Bulgarian and Gagauz) and their dialects which would be represented in this atlas. The tools of mapping are also discussed.

Keywords: multi-lingual atlas; dialect; dialectal text; questionnaire; interaction

Мультилингвальный атлас междуречья Днестра и Дуная: источники и приемы создания

Одним из главных достижений современной науки о языке является формирования пространственной парадигмы в лингвистике, а именно – создания разного рода атласов, познание и осознание важности информационных глубин лингвогеографических источников (Hrytsenko, 2008, p. 26). Данное утверждение применимо и по отношению к украинской лингвогеографии, которая сегодня также характеризуется большим количеством достижений: создан «Атлас украинского языка» (1984–2001), составлено почти сорок региональных атласов, в частности, К. Ф. Германа, И. А. Дзензелевского, П. Н. Лизанца, Т. В. Назаровой, Н. В. Никончука, И. В. Сабадоша, Г. Л. Аркушина и др. Все это дает основания ученым утверждать сформированность украинской школы лингвистической географии (Hrytsenko, 2005, p. 226). Вместе с тем для исследователей украинских диалектов ясно, что существующие лингвогеографические исследования не только заставляют осмыслить и обработать тот значительный по объему и эвристическому потенциалу накопленный научными коллективами и отдельными соискателями диалектный материал, но также проверить полученные результаты с помощью новых лингвистических работ, уточнить и усовершенствовать выводы (Hlukhovtseva, 2009, p. 4). Отдельным успехом украинской

¹ PhD, IZmail State University Of Humanities, Ukraine, Address: Riepina St, 12, IZmail, Odessa Oblast, Ukraine, 68601, Tel.: +380 4841 51388, Corresponding author: mdelyusto@ukr.net.

лингвогеографической школы, обогатившим славянскую диалектологию, стало бихронное (разновременное) картографирование – уникальный подход, эксперимент, показавший действенность в нескольких диалектологических исследованиях (Hlukhovtseva, 2005; Kolesnykov, 2015). Украинские ученые активные участники многих Международных полилингвальных проектов: «Общеславянский лингвистический атлас» (ОЛА), «Общекарпатский диалектологический атлас» (ОКДА), «Атлас восточнославянских изоглосс» (ВСИ), «Лингвистический атлас Европы» (ЛАЕ) и др.

Самоочевидно, что «значение лингвистических атласов – национальных, региональных, полиязычных, создание которых составило отдельный этап в истории диалектологии, – сегодня переоценить невозможно» (Hrytsenko, 2000, p. 9). Важность региональных лингвогеографических проектов неоднократно отмечали Ф. Т. Жилко, И. А. Дзендзелевский, П. Е. Гриценко и др. Так, И. А. Дзендзелевский подчеркнул: «прежде всего, очень важно было бы создать региональные атласы районов давнего поселения украинцев, окраинных территорий, где украинский язык контактирует с другими языками, говоров, в которых сохранилось наибольшее количество давних архаических черт, и районов, характеризующихся особенной диалектной пестротой» (Dzendzelevskiy, 1961, p. 20). Именно поэтому составление мультилингвального атласа междуречья Днестра и Дуная – уникального многоязычного ареала, находящегося в пределах украинских административных границ и свидетельствующего о мирном сосуществовании представителей разных языков (отметим, что в составе населения междуречья, по данным Всеукраинской переписи 2001 года, украинцев – 40,2%, русских – 20,3%, болгар – 20,9%, молдован – 12,6%, гагаузов – 4,1%, других – 1,9%) – новейшей лингвогеографической студии в Украине, предусмотренной в пределах государственного научного проекта Измаильского государственного гуманитарного университета «Описание и картографирование междуречья Днестра и Дуная – новой европейской модели бесконфликтного взаимодействия разносистемных языков и диалектов» (НГР № 0116U004158) под руководством П. Е. Гриценко, представляется выдающимся явлением европейской и украинской диалектологии.

В отличие от других полиязычных атласов, среди которых ОЛА, отражающий особенности функционирования всех славянских языков, ВСИ, целью которого стало объединить на общих картах диалектные явления восточнославянских языков, ЛАЕ, где представлены языки разных семей и групп Европейского континуума, ОКДА, посвященного украинским, словацким, польским, чешским, сербским, македонским, румынским диалектным параллелям, инновационный характер «Мультилингвального атласа междуречья Днестра и Дуная» обеспечивает использование собранной информации про говоры пяти языков разной структурной

отдаленности между собой (украинского, болгарского, румынского, русского, гагаузского). Одним из заданий проекта является уточнение и детализация классификации говоров в пределах одного языка (каждого из языков). Касательно отдельных языков, например русского, подобная классификация вообще отсутствует, поэтому изучения проблем языковой ситуации на территории полиэтнического и полиязычного междуречья Днестра и Дуная, где также расположены населенные пункты и со смешанным, украинско-русским, украинско-молдавским, украинско-болгарским, украинско-болгарско-гагаузским, болгарско-румынским составом, сделает возможным анализ языкового поведения жителей, выявление ситуативной и стратификационной вариативности выбора государственного и национальных языков, создание реальных условий для выработки практических рекомендаций по формированию языковой политики в многоязычных регионах Украины, решение вопроса языкового образования, дидактики. Исследование также даст возможность проверить гипотезу о формировании в континууме междуречья Днестра и Дуная языкового сообщества со значительным количеством общих языковых и культурных элементов, большинство из которых сложилось именно на этой территории под влиянием украинской составляющей; в то же время станет возможной проверка и другой гипотезы – про особенную языковую ситуацию с высокой степенью терпимости к межъязыковой интерференции. Полученные результаты проекта будут использованы для утверждения и популяризации в Украине, Европе и мире украинского полиэтнического междуречья Днестра и Дуная как региона, хоть и пестрого, но доминантно украинского в этническом, языковом и культурном плане.

Составление карт мультилингвального атласа требует: 1) очертить сеть населенных пунктов с разным этноязыковым составом в регионе (с учетом качества сохранения социума и его языковых традиций); 2) совершить полевые экспедиции в определенные села и собрать диалектный и социокультурный материал; 3) описать языковую ситуацию в исследуемых населенных пунктах, ее динамику от времени основания поселения и до сегодня (с указанием времени основания частных диалектных систем (ЧДС); выяснением времени изменения языковых ориентиров и языковых трансформаций социумов, выявлением причин социоязыковых изменений); 4) создать фонотеку и текстотеку речи диалектоносителей; 6) определить тип ЧДС по происхождению и соотношению с другими диалектами исследуемых языков; 7) составить и описать зафиксированные материалы, выявив дифференциальные, интегральные и разной степени интегрирующие признаки говоров и локальных культурных традиций; 8) составить программу-вопросник для сбора диалектного материала.

Подчеркнем, что украинской диалектологии известно достаточное количество программ, анкет, инструкций по которым в течение становления

этой науки собирался диалектный материал, как к общенациональному (И.П. Новицкого; К.П. Михальчука; Е.К. Тимченко; Ф.Т. Жилко, А.С. Лисенко, М.А. Жовтобрюха; Б.А. Ларина и др.), так и к региональным атласам (И.А. Дзензелевского, Н.В. Никончука, К.Ф. Германа и др.). Что касается региональных атласов, то вопрос о составе его программы является очень важным, потому что именно она «всегда определяет состав карт будущего атласа» (Dzendzelevskiy, 1961, p. 22). По мнению опытных украинских лингвогеографов, по объему программа регионального атласа должна быть самой полной и самой детальной, она может охватывать 1000–2000 вопросов (работать по небольшой программе на 100–150 вопросов тоже можно, но это не выгодно по времени и материально) (Dzendzelevskiy, 1961; Herman, 1995). Вместе с тем, принимая во внимание опыт предыдущих исследователей этого ареала и осознавая, что от «детализации вопросника зависит полнота обследования говора» (Kolesnykov, 2015, p. 132), считаем, что чересчур большой вопросник практически применять сложно, ведь «в процессе общения с диалектоносителем настает момент или отказа от дальнейшего разговора с эксплоратором, или «отключения» диалектоносителя – машинальный ответ на вопрос программы, что приводит к получению неправдивой информации. Эксплоратору важно поймать этот момент «отключения», поскольку в другом случае будет воспринята как правдивая на самом деле недостоверная информация. Во-вторых, и это связано с предыдущей мыслью, огромный вопросник значительно ограничивает сеть обследования – из нее выпадают небольшие н. п., ведь если в больших можно выбрать респондента (один устал, отказался – берем другого), то в маленьких выбор ограничен» (Kolesnykov, 2015, p. 132).

На основании синхронного описания ЧДС разных языков на базе свидетельств собранных диалектных текстов, существующей и предыдущей классификации говоров разных языков (украинских – П.Е. Гриценко, А.А. Колесникова, болгарских – С.Б. Бернштейна, В.А. Колесник, румынских – Р. Я. Удлера, П.Д. Кисеоларь, гагаузских – Л.А. Покровской), сотрудниками проекта составляется специальный вопросник, обследование с помощью которого ЧДС украинского, болгарского, румынского, русского, гагаузского языков междуречья Днестра и Дуная, позволит определить ареальную дифференциацию говоров этих языков и отобразить ее результаты на лингвистической карте, которая сегодня справедливо оценивается «как разновидность лингвистического текста, который можно собственно читать, а не созерцать» (Hrytsenko, 2000, p. 9). Также будут установлены стабильные участки языковой системы и те, которые подверглись динамике, с особым вниманием к инновациям, возникшим вследствие межъязыкового и междиалектного взаимодействия.

Следует отметить, что картографирование новожильческих ЧДС междуречья Днестра и Дуная осложняется их спецификой, характером пространства

(разнотипностью диалектных микросистем; мозаичностью, чересполосицей, прерванностью, неоднородностью конфигурации зон разной густоты; более широкой вариантностью, лексикализацией и фразеологизацией диалектных черт); карты в атласе нацелены на выявление ареалов генетических, динамических явлений, межъязыкового и междиалектного взаимодействия. выяснение интегральных и интегрирующих явлений для ЧДС разных языков и зон их распространения.

Среди основных принципов, которыми руководствуются исполнители проекта при составлении атласа, можно назвать следующие: 1) восприятие региона как целостного мультилингвального континуума; 2) достаточный учет полиязычной и полидиалектной ситуации в нем, что актуализирует внимание к небезопасности ошибочного перенесения признаков ЧДС на ареал, и ареала на ЧДС (если речь идет о родственных ЧДС в пределах одного языка); 3) согласованность исследования различных языков ареала; 4) направленность на поиск не только признаков, релевантных в пределах распространения определенного национального языка, но и признаков, релевантных в пределах всей этой территории; 5) системность описания – восприятие диалектного языка как полноценного страта (описывать не только дифференциальные по отношению к литературному языку черты); 6) полнота охвата населенных пунктов; 7) учет этноязыковой ситуации в каждом населенном пункте и ее изменчивости.

П.Е. Гриценко отмечает: «опыт изучения гетерогенных диалектных континуумов убеждает в целесообразности сосредоточения внимания в таких исследованиях прежде всего на лексико-семантическом уровне, который часто сохраняет архаические элементы структуры, как и многочисленные последствия взаимодействия языков не отдаленного по времени периода, в то же время свидетельствует о формировании репертуара языковых единиц, общих для диалектов разных языков» (Hrytsenko, 2006, p. 9). В отличие от вопросников к региональным атласам, посвященным отдельным группам лексики (О.А. Малахивской, Р.С. Омельковец, В.М. Куриленко, А.А. Скорофатовой и др.) и способствующим полнейшему отображению состава и системных отношений в пределах отдельных тематических или лексико-семантических групп, программа к мультилингвальному атласу междуречья Днестра и Дуная предусматривает разные тематические группы. Среди них: обрядовая лексика, сельскохозяйственная лексика, ботаническая лексика, названия семейных отношений и родства. К этому побуждают результаты предварительного обследования ЧДС региона (собственные полевые исследования, а также существующие лексикографические и лингвогеографические источники, составленные по отдельным языкам региона: «Атлас украинского языка» (т. 3, 2001), «Атлас болгарских говоров» (1958), «Атласул лингвистик молдовенеск (1968–1973), «Atlasul lingvistic român pe regiuni Basarabia, Nordul Bucovinei, Transnistria» (1993– 2002),

«Гагаузско-русско-молдавский словарь» (1973), «Дикционар диалектал (кувинте, сенсурь, форме)» (1985–1986), «Словарь украинских говоров Одещины» (2011), «Словарь русских говоров Одещины» (2001), и др.). Они свидетельствуют о соответствующих интегральных и интегрирующих элементах, по-разному охваченных исследуемыми языками (Hrytsenko, 2006). В связи с близостью и длительными межъязыковыми контактами, самоочевидным является множество интегрирующих черт для контактных украинских и русских говоров (как говоров группы восточнославянских языков), вместе с тем, многие элементы в украинских говорах ареала выявляют общность с болгарскими говорами (как родственными славянскими), с румынскими, и даже с гагаузскими. Неодинаково интегрирующие черты реализованы и в количественном отношении в исследуемых языках/их говорах. Зафиксирован ряд явлений общих для болгарского, румынского, гагаузского языков, но не распространенных в украинском диалектном пространстве.

Остановимся на некоторых сюжетах, побудивших к включению соответственных вопросов в программу. Например, в пределах говоров разных языков интегральными являются лексемы, связанные с трудовой деятельностью человека и бытом: *ка'руца* “воз”, “старый воз”; *бур'дейя*, *бур'д'ий*, *бур'дейка* “маленький дом”, “землянка; халупа”, “сарай”; *па'н'ера* “большая корзина круглой формы”, “корзина, сплетенная из ивы, в которой переносят и перевозят различные овощи”, “корзина с ручками для травы”; *ма'нджа'а*, *ма'нджа* “блюдо из овощей”; *ма'гала*, *ма'хала* “квартал”, “угол, край села”, “количество людей – 15-20 чел.”; *га'рман*, *ар'ман* “место в поле, где просушивают и очищают зерно, ток”, “огород”, “место, где гармановали”; *гра'дина*, *гр'а'дина*, *гра'дина* “поливной колхозный огород”, “огород возле дома”, “виноградник, “овощи”, “почва, подходящая для выращивания овощей”; *ва'да*, *ва'д* “ров на поливных огородах, по которому течет вода на грядки”, “оросительный канал”; *жок*, *джок* “название танца”, “место, где танцуют, веселятся”, “молдавский народный танец”; *та'ва*, *тэ'ва* “жаровня для выпекания хлеба, других изделий из теста”; *бур'нус*, *бур'нуз*, *бур'муз*, *бур'мус*, *бур'мос* “верхняя женская одежда, длинная, как правило из овечьей шерсти”, “пальто из домотканого сукна”; *ма'гар*, *ма'гар'*, *ма'гар'а*, *ма'гаре* “осел”, “дурак”, “упертый человек”; *стру'нга*, *стру'нка* “место в кошаре, где доят овец”, “огражденное в поле место, где доят овец” и т. д.

Среди названий растений в говорах междуречья Днестра и Дуная функционируют следующие общие для разных языков слова: *па'пу'шойя*, *па'п'шойя* “кукуруза, *Zea mays* L.”; *па'пур*, *па'пура*, *па'пора* “многолетнее травянистое растение семейства рогозовых”, “рогоз”, “камыш”; *ме'лай*, *ма'лай*, *ми'лай*, *мэ'лай*, *ма'лан* “кукуруза”, “сладкий корж – печенье из кукурузной мук”, “просо (растение и зерно)” “поле проса”, “выжимки из винограда (когда перерабатывают виноград на вино)”, “хлеб из кукурузной

муки”; *чк|л'еж, чек|л'еж, чук|л'еж, чек|р'еж, чек|л'ежа, чук|л'ежа, ч'икел|лек* “стебель кукурузы”, “сухая ботва кукурузы” “кукуруза”; *кур|рай, кар|рай* “перекотиполе, *Salsola ruthenica*”, “сорная трава”; *гар|па|ж'ика, гар|ба|ж'ийка, гар|ба|ж'ейка, гар|ба|ж'иечка, гар|ба|ж'ика, гар|ба|дж'ика, гар|ба|дика, гар|ба|зейка, ар|па|дж'ик* ‘мелкий семенной лук’; *бу|ж'ора, бу|ж'ол, бу|ж'ор* “пион, *Paeonia L.*”; *гу|тул'а, гу|тул'а, ку|тул'а, гут, |гута, гу|тулийа* “айва, *Cydonia oblonga Mill.* (дерево и его плоды)” и т.д.

Обрядовая лексика свидетельствует о наличии, в частности, таких интегрирующиноминаций: *дзестри, дзестры, зестри, дзейстри, дестри, дестра, зестра* “приданное”; *на|наш, на|нашка, на|нашул, на|нашол, на|нашулка, на|нашелка* “крестные отец и мать”, “свадебные отец и мать”; *ишишка* “булочка, один из атрибутов свадьбы”, “свадебный хлеб”, “сдобный свадебный пирог”; *хр'ост'а, кр'ьсница, хр'осна* “крестная мать”; *гил'це, гил'цо* “украшенное живыми или бумажными цветами деревце или веточки, один из атрибутов свадебного обряда”, “венок”; *к'рыжма, к'рыжмо* “несколько метров ткани, которые дарят новорожденному на крестины”, “одеяло, в которое принимают ребенка из купели крестные родители” и т. д.

Значения всех вышеописанных лексем знают, как правило, все (или большинство) диалектоносителей исследуемых говоров.

Предыдущий опыт изучения говоров междуречья Днестра и Дуная, наши наблюдения обусловили также специфику применения описательного и лингвогеографического методов. Корректирование исследовательских процедур состоит, прежде всего, в привлечении к исследованию языковых уровней говоров инновационных аспектов, а также в комплексном использовании диалектной текстографии и программы с обращением внимания на противоречивые сведения данных источников информации.

Таким образом, как видим, сегодня продолжается работа над новым этапом изучения диалектного многообразия и языковой ситуации в междуречье Днестра и Дуная. Она включает координированное, на основании единой программы и теоретических принципов обследование говоров языков, доминирующих в регионе (украинских, русских, болгарских, румынских, гагаузских). Закономерно, что формой выражения, научного объяснения и подтверждения истинности материала станет полиязычный лингвистический атлас, карты которого одновременно будут отражать как пространственно соотносимые номинативные единицы говоров разнотемных языков. Такие карты способны не только пространственно представить зафиксированную в говорах лексику и семантику, но также указать на направления междиалектных влияний, их относительную хронологию.

References

- Dzendelevskiy, Yosip (1961). *Про регіональні діалектологічні атласи української мови/About regional dialectal atlases of the Ukrainian language. Праці X республіканської діалектологічної наради/The works of the 10-th republic dialectal summit*. Kyiv, pp. 17–25.
- Hlukhovtseva, Kateryna (2005). *Динаміка українських східнослов'янських говірок/The dynamics of the Ukrainian East-Slobozhanshyna dialects*. Lugansk: Alma-mater.
- Hrytsenko, Pavlo (2000). Текст як простір вияву діалектних явищ/The text as a space of dialectal phenomena realization. *Збірник лінгвістичних праць: до 60-річчя проф. О. А. Колесникова. The Digest devoted to the 60-th prof. O. A. Kolesnykov anniversary*. Izmail: IDGU, pp. 9–15.
- Hrytsenko, Pavlo (2005). Діалектологія/Dialectology. *Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні НАН України – 75, 1930-2005: Матеріали до історії. О.О. Potebnya Institute of Linguistics – 75, 1930-2005: Historical materials*. Kyiv: ILP, pp. 216–242.
- Hrytsenko, Pavlo (2006). Carpatho-balkanica в світлі «Общекарпатского диалектологического атласа»/Carpatho-balkanica on the basis of «The Slavic linguistic atlas». *Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура. The Carpathian and Balcanian dialectal landscape*. Moscow: ISLRASC, pp. 26–56.
- Hrytsenko, Pavlo (2006). Межиріччя Дністра і Дунаю у світлі лінгвістичної географії (стан і пріоритети)/The area between the Danube and the Dniester riverson the basis of the linguistic geography (state and priority). *Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету. The Scientific bulletin of the Izmail State Liberal Arts University, № 21*, pp. 3–16.
- Kolesnykov, Andriy (2015). Морфологія українських південнобессарабських говірок: генеза і динаміка/*The morphology of the Ukrainian South-Bessarabia dialects: origin and dynamics*. Izmail: SMYL.